

Я активировал Мангекё Шаринган, окутал своё тело изнутри Сусаноо и встал. Точнее встал не я, а конструкт из чакры, поддерживающий моё тело. На лице Икуры отразился ужас, а в следующий миг его рука сминается в мясной шарик, разбрызгивая по сторонам кровь.

— Как? — шокировано спрашивает Икура.

— Сусаноо, — отвечаю я. — И огромное количество духовной энергии, позволяющее мне продолжать существовать даже после смерти моего тела. Сейчас я душа, что активно лечит своё тело.

Режим Сэннина ещё никогда не был так силён, природная энергия очень быстро впитывалась в моё тело, восстанавливая его. А ещё, я чувствовал небывалую бодрость в своём теле. Даже не знаю как описать, словно напился мощных энергетиков и возбуждающих препаратов, предварительно хорошенько выпавшись.

— Похоже, моё тело наконец-то пробудилось, — произнёс я, прикрыв глаза.

Да, это определённо то самое чувство, всепоглощающей жизненной силы, которое похоже на силу Узумаки Мито. И у меня такое странное ощущение, словно я уже когда-то пробуждал эту силу. Да, припоминаю, раньше что-то такое было и я со временем забыл про эти моменты.

Знаете, сейчас я могу однозначно сказать, что я не одна душа прожившая тысячи жизней, а множество душ проживших одну жизнь слившихся воедино. Миллиарды неудачников, что перед самой смертью, пожелали стать чем-то большим, чем обычная человеческая душа. Теперь, когда я на грани смерти и жизни, я отчётливо вспоминаю много моментов.

Моё имя Аня, и я больная девушка, что лишилась рук, ног, зрения, родителей в автокатастрофе. Я ничего не вижу, ничего не слышу, прозябая в полном одиночестве отрезанная от реального мира. Кто-нибудь, убейте меня, спасите меня от этой участи!

Ответа нет.

Ненавижу! Ненавижу свою жизнь! Почему я? Эх, если бы я прожила свою жизнь заново, то не допустила бы той ошибки из-за которой я оказалась в таком положении. По крайней мере я могу двигать головой и задержать дыхание, удушив себя. Интересно, есть ли жизнь после смерти? Реинкарнация? Если есть, то в таком случае, я хочу, чтобы память об этой жизни сохранилась, память обо всех моих неудачах. Так познав все неудачи, я не повторю их снова в следующий раз.

Эх, философия, это всё, что остаётся для моего разума запертого в теле.

Было бы забавно, слиться душой с душами других таких же неудачников как я, сформировав нечто вроде капли мира из аниме про фейку Анэт. Как там? Абсолютный Атман? Жаль, что я не героиня той истории, так бы я могла исцелить себя силой душ в мгновение ока.

Тело дрожит, желая доступа к кислороду. Лёгкие горят. Очередная попытка суицида.

На этот раз удачная.

Я смогла задержать дыхание, преодолев жажду жизни.

Тело жутко чешется. Я давно не мылся, однако мыться на таком холоде смерти подобно. Прохожие морщатся, глядя на меня, в их глазах я лишь бомж. И они даже не задумываются о том, что могут оказаться в любой момент на моём месте, или задумываются и боятся ещё больше.

Холодно.

Одиноко.

Не хочу быть одиноким. Не хочу умирать так.

Теневой клон рассеивается, прерывая воспоминания и передавая мне память о смерти номера два в Акацуки. Я просто воткнул клинок в спину, притаившись в тени. Жалкая смерть, а ведь он был опаснее, нежели номер четыре, который чуть меня не убил.

У меня закончилась чакра, я распечатал себе еду и тут же рухнул на спину там, же стоял. Некоторое время Икура с недоумением смотрел на меня, а в следующий миг его атаковал Тобирама, отгоняя его от меня водяной пулей. В этот раз Икура был не так быстр, он стал слабеть, разорванная мною рука сильно истощила его. Тобирама мгновенно воспользовался этой слабостью, просто и незатейливо перенесся ему за спину, резким взмахом своей катаны распорол ему спину.

— Не очень эстетично, — произнёс я узрев раскрытые рёбра.

— Словно у меня было время волноваться о таком, — огрызнулся Тобирама.

— И как мне жрать глядя на подобное? — задал я вопрос, закидываясь карамельками из

сконцентрированной жизненной силы.

— Тебя никто не заставляет, — Тобирама отвернулся от умирающего, откинув кунай. Порыв ветра взлохматил его седые короткие волосы, попутно донеся до меня железный запах крови.

— Знаешь, Тобирама.

— Что?

— После уничтожения Акацуки я планирую отказаться от титула Хокаге.

Да, что-то очень много времени у меня начало занимать разбирательства с бумагами. А бывший Хокаге обладает той же политической силой, что и существующий, а учитывая то, что я тот, кто разработал план как одолеть четыре деревни ниндзя, напавших на страну Огня, я обладаю гораздо большей властью, как Герой, чем Хокаге, которого выберут на замену мне голосованием, просто потому, что кто-то должен исполнять роль Хокаге. Эту будет правильный ход по скидыванию с себя ответственности за провалы в политике страны Огня на Хокаге новичка, сохраняющий за мной всю полноту власти и славы непогрешимого Абсолюта. Лучше уйти в момент славы, нежели в момент позора, удачно подобрав время.

— Ты уже об этом говорил.

— Да, но нужно подумать о том, кто будет следующим Хокаге. У тебя есть кто на примете?

— Нет, пока нет.

— Хорошо, до тех пор Тобирама, ты назначаешься временно исполняющим роль Второго Хокаге, — сказал я.

— Ты уже это говорил.

— Нет, в этот раз твоё назначение полноценное.

— Итак, сколько из Акацуки нам осталось одолеть?

— Третий номер, с ним сейчас должны сражаться Викутори и Каракура, — ответил я. — Со вторым проблем нет, его уничтожил мой клон.

— Значит остались...

— Осталась Зэро Акацуки. Курама на нашей стороне, но скорее всего он был убит Зэро, от него

нет вестей.

— Да, осталась только я, — раздался голос за моей спиной. — И Кураму я не убивала, я не такая жестокая, в отличие от тебя.

— Не убивала? Тогда как же ты его остановила? — спросил я, разворачиваясь.

Чакра у меня на дне, восстановил я совсем немного, не думаю, что в таком состоянии я способен нормально сражаться. Камихиме с бледностью на лице смотрела мне за спину на труп Икуры. Её способность, насколько я помню, она чем-то похожа на моё призрачное чидори, а это значит, что не имея чакры, с ней расправится легче, недели имея чакру и запас сил.

— Странно, я не могу телепортироваться, — удивился Тобирама.

— Тобирама уходи и ни в коем случае не используй чакру. Она обернётся против тебя, — скороговоркой проговорил я и достал кунай. — Быстро!

— Знаешь, ты непонятный человек, Учиха Киске, — произнесла Камихиме.

— Неаонятный?

— Да, ты очень странный и непредсказуемый, и я никогда не думала о том, что Акацуки одолеют тебя. И я тоже не смогу одолеть тебя, ты меня с лёгкостью убьёшь. А потому, я решила поступить также непонятно, как и ты, чтобы одолеть тебя.

— Да? — спросил я, не понимая, о чём она. — И как?

— Вот так, — сказала Камихиме, схватила мою руку, державшую кунай, и вонзила себе в сердце.

...

...

Ну ок, я победил Зэро Акацуки, хех. Надо проследить за Камихиме после смерти, и тоже вложить в неё духовную энергию, чтобы следить за ней также, как и за Мадарой. Думаю Мадара воскресит её, чтобы она помогала ему выполнить план глаз Луны, иначе никак, такие союзники столь сильные как она просто так на дороге не валяются. А план глаз Луны мне очень сильно нужен, ведь только так я смогу повидать Кагую, перетянуть ту на свою сторону и хе-хе-хе!

<http://tl.rulate.ru/book/12560/380616>